

DOCUMENTATION

ДОКУМЕНТАЦИЯ

VII. EU-Russia-Dialogue

FROM 17 TO 20 JULY 2014 IN EUROPEAN MEETING AND CONFERENCE CENTRE OF THE KONRAD-ADENAUER-STIFTUNG E.V. IN CADENABBIA

VII. Диалог Россия-ЕС

17 – 20 ИЮЛЯ 2014Г. В ЕВРОПЕЙСКОМ ЦЕНТРЕ КОНФЕРЕНЦИЙ ФОНДА ИМЕНИ КОНРАДА АДЕНАУЭРА В КАДЕНАББИИ

How do you see the current European-Russian relationship considering the crisis in Ukraine?

Dr. Vladislav Belov: The relations are very complicated. The EU summit in April 2014 has decided that the members of the EU should not have any official bilateral relations with Russia not agreed with Brussels. Only Brussels can make respective decisions, and just now we have only communications (not the official negotiations) on a bilateral level, in first line between Russia and Germany, with Misses Merkel and Mister Steinmeier. So Germany is the only EU country who very active communicates, or at least has contact with Mister Putin and Mister Lavrov, and unfortunately for the time being there is not a lot of progress in the relations. There are some contact groups and there are some contacts on the level of the foreign ministers. But Brussels has not enough understanding for the position of Russia. Brussels stands between Washington and Moscow, so it cannot have an independent position. Brussels is pressured by President Obama regarding to strengthen the relations, regarding the sanctions and regarding to pressure Mister Putin's Moscow. After this accident of the Malaysian airplane, Brussels has to be not only independent, but more cautious and more multi-component in its attitude towards Russia and the relations with Russia, regarding the current Russian-Ukrainian conflict. And Brussels has to involve Russia in all existing places for discussions and for negotiations. To summarize, the existing negotiations are insufficient, none efficient and there is the need to bring the negotia-

Как вы рассматриваете текущие отношения между Европой и Россией в свете Украинского кризиса?

Д-р. Владислав Белов: Отношения очень сложные. Саммит ЕС в апреле 2014 постановил, что члены ЕС не должны иметь официальных двусторонних отношений с Россией без одобрения Брюсселя. Только Брюссель может принимать соответствующие решения, и в настоящий момент у нас есть контакты (но не официальные переговоры) на двустороннем уровне, в первую очередь, между Россией и Германией, с Госпожой Меркель и Господином Штайнмайером. Таким образом, Германия – единственная страна ЕС, которая активно поддерживает контакт с Россией, или, по крайней мере, с господином Путиным и господином Лавровым, но, к сожалению, прогресса в общении пока не наблюдается. Есть контактные группы и связь на уровне министров иностранных дел. Однако Брюссель недостаточно понимает позицию России. Брюссель выступает между Вашингтоном и Москвой, поэтому у него не может быть независимой позиции. Брюссель находится под влиянием президента Обамы касательно укрепления отношений, санкций и давления на путинскую Москву. После катастрофы с малазийским самолетом Брюссель должен стать не только независимым, но и более предусмотрительным и иметь более многоплановое отношение к России и связям с Россией в отношении текущего российско-украинского конфликта. Брюссель должен включать Россию во все существующие дискуссии и переговоры. Подводя итог, на сегодня переговоры неэффективны, необходимо перенести их

tions and the relations to another level, in which all participants have to be involved in the negotiations and in the search for an eventual way to solve the existing conflicts, including the last accident.

Prof. Aldo Ferrari: It is, of course, not a good moment in this relationship, mainly because of the crisis in Ukraine, which really produced a cleavage between the European Union and Russia. Of course it is a very complicated question, but I have the impression that considering this question the European Union has made a lot of mistakes. Since the beginning Brussels decided to support the western oriented new government in Kiev. Maybe it is right, but it makes it kind of difficult for the European Union to mediate between Ukraine and Russia. It would have been better to find out a new approach to this question, in order to establish a good relationship between the European Union and Russia.

Dr. Hubertus Hoffmann: It's the worst crisis we have since the Berlin crisis. Chancellor Helmut Kohl had a good relationship with Gorbachev 1990 and later with Yeltsin. So it was a good start, and then, maybe just like in private life, when a relationship is broken, not only one party, but most of the time both, are responsible. And that's what has happened. There is the tendency in the US and the EU to blame it on one person, but I think it's wrong. We haven't taken it serious enough to understand the misperception of the Kremlin, Mister Putin and his people of the NATO and the EU. And we haven't found the right mechanism to integrate Russia into Europe.

Dr. Sergey Markov: The Russian-European relationship appears to be in crisis itself, because of the Ukrainian crisis. The reason of the Ukrainian crisis is the attempt of Washington to crush Russia, to change the regime and to overthrow Vladimir Putin. For these purposes, Washington brings Ukrainian ultra-nationalists to power and by this, escalating the conflict to the conditions of a civil-war in the Ukraine. The European countries depend on the United States since sixty years, on the NASA institutions and through NATO. They benefit from their junior partnership with the United States, as they could create the European Union and have a very high level of prosperity and peace in Europe. On the one hand, the European politicians understand that the policy of Washington is crazy and absolutely impossible, but on the other hand they depend on the United States and cannot cut this relationship. They went to many wars with the United States, which Washington conducted and which the European Union was mostly against. For example the Vietnam-war: European countries were against it, but Washington still conducted it. Or the Iraq-war: European countries were also against it, but Washington made it, and what is the result? At the same time the European Union thinks and believes that the crisis in the Ukraine

на новый уровень, где все стороны будут вовлечены в дискуссию и поиски окончательного решения существующих конфликтов, включая недавнюю катастрофу.

Проф. Алдо Феррари: Сейчас, конечно, не лучшая полоса в отношениях, в основном из-за кризиса на Украине, который породил настоящий раскол между Европейским союзом и Россией. Конечно, вопрос очень сложный, но у меня складывается впечатление, что в этом отношении Европейский союз допустил много ошибок. С самого начала в Брюсселе решили поддерживать новое западно-ориентированное правительство Киева. Возможно, это и правильно, но из-за этого Европейскому союзу довольно сложно выступать посредником между Украиной и Россией. Гораздо лучше было бы найти новый подход к проблеме, чтобы установить хорошие отношения между Европейским союзом и Россией.

Д-р. Хубертус Хоффманн: Это тяжелейший кризис со времен Берлинского кризиса. В 90-е у канцлера Гельмута Коля были хорошие отношения с Горбачевым, а затем с Ельциным. Это было хорошее начало, а что касается дальнейшего, то ответственны обе стороны, так же, как при разладе в личной жизни. относится и к нынешней ситуации. В США и Европе есть тенденция сваливать вину на одного, но, полагаю, это неправильно. Мы недостаточно серьезно восприняли недопонимание действий НАТО и ЕС со стороны Кремля, президента Путина и его администрации. И мы не нашли верного механизма интеграции России в Европу.

Д-р. Сергей Марков: Отношения между Россией и Европой сами достигли кризиса из-за кризиса на Украине. Украинский кризис произошел из-за попытки Вашингтона сокрушить Россию, изменить режим и сместить Путина. Для этого Вашингтон приводит к власти украинских ультранационалистов, доводя накал конфликта до гражданской войны в Украине. Европейские страны с 1960х годов зависят от США, от институтов НАСА и системы НАТО. Они получают некоторую выгоду от своих неравноценных отношений с США, так как они смогли создать Европейский Союз и достигнуть высокого уровня благосостояния. С одной стороны, европейские политики понимают, что политика Вашингтона агрессивна и абсолютно неприемлема, но, с другой стороны, они зависят от Соединенных Штатов и не могут оборвать взаимоотношения с ними. Они вместе с США прошли многие войны, которые были инициированы Вашингтоном, и против которых выступало большинство стран ЕС. Например, войны во Вьетнаме: Европа была против, но Вашингтон все равно ее развязал. Или война в Ираке: Европа опять была против, но Вашингтон начал ее, и каков теперь результат? В то же время, ЕС думает, что Украинский кризис будет разрешен Соединенными Штатами. В любом случае у них нет поли-

will be solved by the United States. Any way, they have no political will to stop the driving forces of the Ukrainian crisis, which sits in Washington.

Stanislav Mitkhovich: From my point of view, our current relations with Europe are, in a formula, affected by dangerous bilateral destructiveness and we are led in a great crisis with even the possibility of a military conflict, which is very dangerous. In these days, Russia and the European Union don't see each other as their main partners and are trying to find new friends. Russia is trying to approach China, while Europe is doing this with gas-exporters, especially with the Iran, because Iran is the country, which can solve the gas problems of the European Union in view of the long term future. For my point of view, new friends are not always better than the old ones, and that's why I suppose we should deescalate this crisis as soon as possible, or the result will be quite disastrous for both parties.

Prof. Umberto Vattani: For a better understanding of the present situation we should go back to the earlier relationship between the Western countries and the Soviet Union. When Party Secretary Khrushchev invited the West to sit around a table to discuss the principles of peaceful coexistence, his proposal was met with scepticism by the western countries. However real negotiations on these principles finally took off a few years later in 1973 and ended with the formal and solemn signature of the Treaty on Cooperation and Security in Europe in Helsinki in 1975. The importance of these negotiations should not be underestimated since they signalled a new era in East- West relations. From those years onwards various developments have taken place, particularly after the election in the USSR of President Gorbachev, at the G7 Toronto Summit in 1988, which recognised the new opportunities of cooperation with the Soviet Union, the NATO Summit in Rome in 1991, which introduced a new strategic concept of the Atlantic Alliance designed to be less confrontational with the USSR. During all these years the Italian and the German governments have been in the forefront of the western group to try and grasp the opportunities offered by the new atmosphere in the East- West relations. Signor Andreotti and Chancellor Kohl played a fundamental role during this period. Looking back to those years we can say that these developments were the beginning of a more trustful relationship between Russia on the one side and Europe on the other. A formidable acceleration came at the G7 Summit in Genoa in 2001, when President Berlusconi and President Putin met for the first time. The Italian Prime Minister told President Putin that he did not understand why Russia should not be a protagonist in the European Union and why it should not be in closer links with NATO. The new challenges: terrorism, the crisis in the Middle East, economic development in the

тической воли остановить движущие силы Украинского кризиса, находящиеся в Вашингтоне.

Станислав Митрахович: С моей точки зрения, наши отношения с Европой обустраиваются опасной двусторонней деструктивностью, мы находимся на пороге глубочайшего кризиса и даже военного конфликта, что очень опасно. Сегодня Россия и Европейский союз не рассматривают друг друга как важных партнеров и пытаются найти новых друзей. Россия пытается сблизиться с Китаем, в то время как Европа делает то же самое с экспортерами газа, особенно с Ираном, поскольку эта страна может разрешить проблему поставки газа в Европейский союз в долгосрочной перспективе. Я думаю, что новые друзья не всегда лучше старых, и поэтому полагаю, что необходимо свести кризис на нет как можно скорее, иначе итог будет пагубным для обеих сторон.

Проф. Умберто Ваттани: Для лучшего понимания сложившейся ситуации надо взглянуть на отношения между Западом и Советским Союзом. Когда Генсек Хрущев пригласил представителей Запада обсудить принципы мирного сосуществования, его инициатива была встречена скептически. Тем не менее, несколько лет спустя в 1973 переговоры по данному вопросу все же состоялись, увенчались торжественным подписанием Договора о Сотрудничестве и безопасности в Европе в 1975 году. Нельзя недооценивать важность этих переговоров, так как они стали отправной точкой новой эры взаимоотношений между Востоком и Западом. С того момента произошли различные подвижки, особенно после избрания Горбачева на пост президента СССР; на Саммите G7 в Торонто в 1988 году были признаны новые возможности сотрудничества с Советским Союзом, а на саммите НАТО в Риме в 1991 году был представлен новый стратегический концепт, направленный на снижение конфронтации с СССР. Все эти годы правительства Италии и Германии были на передовой в своем стремлении развить эти возможности, представленные новой атмосферой взаимоотношений Востока и Запада. Синьор Андреотти и Канцлер Коль сыграли ключевую роль в то время. Оглядываясь назад, мы можем сказать, что те подвижки были началом наиболее доверительных отношений между Россией и Европой. Дальнейший толчок отношения получили на саммите G7 в Генуе в 2001 году, когда премьер Берлускони и президент Путин впервые встретились. Премьер-министр Италии сказал президенту Путину, что, по его мнению, Россия может быть сторонником Европейского союза и может более тесно сотрудничать с НАТО. Новые испытания: терроризм, Ближневосточный кризис, экономическое развитие стран третьего мира и другие глобальные проблемы, - требовали нового подхода с полным вовлечением России. Оба предложения премьера Берлускони в 2001 году по

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

third world and other global issues required a new approach with a full involvement of Russia. Both suggestions made by President Berlusconi in 2001 for a greater and closer connection of Russia in the western organisations had interesting follow-ups. One year later, in 2002, a NATO-Russia meeting took place in Italy, in Pratica di Mare, and ended with the creation of the NATO-Russia Council. In 2003, thanks to the Italian Presidency of the EU, for the first time the Russian representative to the EU was invited to a meeting of the Permanent Representatives Committee - the COREPER - during which a new strategic relationship between the European Union and Russia was discussed. The Russian Ambassador at that time was Mikhail Fradkov who, a few months later, was appointed Prime Minister of the Russian government by President Putin. Looking at this historical background, we cannot fail to see that Russia and the West had gone a long way in establishing a mutually positive relationship and could share interesting perspectives in the long run. Current crisis has not only slowed down the process of an ever closer interaction between the West and Russia but has actually pushed us back to a more difficult and problematic relationship. Events have taken place in the Balkans which has strained relations with Russia. More recent developments in Ukraine cannot be accepted by the West. In the last years we have lost opportunities to better understand the problems that Russia faces in its economic development, the modernization of its system and of its infrastructures. Although the European Union was quick at suggesting new joint initiatives, such as the four-space initiative in 2005, these have been somewhat cumbersome and slow in delivering positive results. Somehow there does not seem to be on both sides a sense of priority in the EU-Russia negotiations. There should be more frequent meetings and more willingness to understand each other. And more seriously, every time there is a crisis, instead of promoting isolation, there should be a more intense dialogue, more attempts to defuse the situation and circumscribe the real difficulties. It is against this background, that in a recent meeting in Cadenabbia we discussed the crisis between Ukraine and Russia. Many concerns were voiced and all participants expressed the hope of a lessening of the tensions and of a peaceful solution. While we were discussing the various issues we were all upset by a dramatic air accident, which provoked the loss of over 300 lives. We were all deeply touched and inevitably the discussion took an emotional character. The question was asked from various points of view: how can we get out of this crisis, how can we reduce the tensions and allow Ukraine to be a much better and safer place than it is now. Some concrete proposals have been voiced. The fact that there were different nationalities represented at the meeting: Russians, Ukrainians, Germans and Italians, made it a very special European-Russian event.

поводу более тесных связей России с Западными организациями имели интересные последствия. Через год, в 2002, в Италии, в городе Пратика ди Маре, состоялась встреча Россия-НАТО, которая увенчалась созданием Совета Россия-НАТО. В 2003, благодаря председательству Италии в ЕС, впервые российский представитель был приглашен на встречу Комитета Постоянных Представителей, во время которой обсуждались новые стратегические взаимоотношения ЕС и России. В то время российским послом был Михаил Фрадков, которого президент Путин через несколько месяцев назначил на пост премьер-министра России. Эти факты свидетельствуют о том, что Россия и Запад прошли долгий путь установления позитивных взаимоотношений, которые могли открыть интересные перспективы в будущем. Сегодняшний кризис не только замедлил процесс становления более тесного взаимодействия между Западом и Россией, фактически он отбросил нас на уровень более сложных и проблемных взаимоотношений. События на Балканах обострили отношения с Россией. Последние события на Украине не могут быть приняты западом. В последние годы мы не смогли лучше понять проблемы, с которыми сталкивается Россия в плане экономики, модернизации систем и инфраструктуры. Хотя Европейский Совет быстро предложил новые совместные инициативы, например, инициатива 4 зон 2005 года, позитивных результатов долгое время не было. С обеих сторон нет чувства приоритета в переговорах ЕС-Россия. Чтобы достичь понимания, надо чаще проводить встречи и быть готовыми к поиску решений. Каждый раз, когда возникает кризис, надо стремиться не изолировать государство, а вести диалог, делать попытки разрядить ситуацию и обозначить настоящие трудности. Во время прошлой встречи в Каденаббии мы обсуждали кризис в отношениях России и Украины. Было озвучено много тревожных мыслей и все участники выразили надежду, что напряженность спадет и будет найдено мирное решение. Во время обсуждений возможных решений все были подавлены из-за трагического крушения Боинга, в результате которого погибло более 300 людей. Все были глубоко тронуты этой трагедией, и обсуждение неизбежно получило эмоциональный окрас. Вопрос задавался с разных позиций: как нам выйти из кризиса, как снизить напряженность и сделать Украину лучше и безопаснее. Были озвучены конкретные предложения. Тот факт, что на конференции присутствовали представители разных стран: России, Украины, Германии и Италии, - сделал ее особенным событием формата Россия-Европа.

Dr. Klaus Wittmann: The European Union is not totally without fault, because it should have better succeeded in winning Russia for supporting the Eastern Neighbourhood policy. Also, should not have linked Mrs. Tymoshenko's fate to the Association Agreement, lamentable as the politization and instrumentalization of the Ukrainian judiciary was. But the "either-or" alternative for Ukraine was not put to it by the European Union, but by the Russian Federation and particularly by the Russian President. That was the starting point of the crisis. When a sovereign, independent country wanted to turn West to have a European perspective, Russian pressure and threats with economic consequences and disadvantages made Yanukovich pull back from the declared readiness to sign the Association Agreement at the Vilnius Summit. So Ukraine is torn between East and West, not because of the EU pulling, but because Russia wants to prevent it from integrating into the democratic West. I think a democratic, westward-oriented Ukraine is seen by the ruler in Kremlin as a threat to his own system. So he will do everything, or almost everything, to prevent it. And Mister Lavrov, talking about a "sphere of power" of the European Union, shows a very crass misunderstanding of the character of the EU. So if Russia feared to "lose Ukraine", it has now done everything to make that fear come true. And this military intervention with an asymmetrical strategy, which I call "strategic subversion", lead to destabilization, and the annexation of Crimea may be seen as a "triumph of history". But all this is short-lived. In the long term Ukraine will overcome these difficulties. It has an immense task ahead, and the EU will have to help in the modernization and the reform of the economy. There is also a lot to do in societal transformation, but in the long run this will prevail.

What measures are necessary to reduce the tensions between Russia and the EU over the Ukraine topic?

Dr. Vladislav Belov: The first step that has to be done is to re-build trust between all parties that are involved in the conflict, and those are the European Union, Ukraine and Russia. Without a trustful relation we will achieve nothing. At the time being, Kiev and Brussels don't trust Moscow, and the other way round. We see these contradictions between Russian and Ukrainian not only on official meetings – also on unofficial – both sides only represented their official position, without making a step closer to one another. All other measures and all other steps will secondary to this primary step, to trust each other.

Д-р. Клаус Виттманн: Европейский союз небезупречен, ему нужно было приложить больше усилий, чтобы завоевать поддержку России в плане восточного направления "политики соседства". Не следовало связывать судьбу госпожи Тимошенко с Соглашением об ассоциации с ЕС, учитывая плачевную политизацию и инструментализацию судебной власти Украины. Но альтернатива "или-или" была навязана Украине не Европейским союзом, а Российской Федерацией в лице президента России. Это положило начало кризису. Когда суверенное, независимое государство пожелало обратиться к Западу в поисках европейских перспектив, давление и угрозы возникновения неблагоприятных экономических последствий со стороны России заставили Януковича отклониться от намеченного подписания Соглашения об Ассоциации на саммите в Вильнюсе. Таким образом, Украина разрывается между Западом и Востоком не из-за влияния ЕС, а из-за того, что Россия не желает ее интеграции в демократическую Европу. Думаю, что демократическая, западно-ориентированная Украина рассматривается главой Кремля как угроза его собственной системе. Поэтому он готов сделать все, или почти все, чтобы предотвратить это. Господин Лавров, говоря о "сфере власти" Европейского союза, выказывает грубое непонимание характера ЕС. Следовательно, если Россия и боялась "потерять Украину", сейчас она сделала все, чтобы это произошло. И эта военная интервенция с ассиметричной стратегией, которую я называю «подрывной стратегией», привела к дестабилизации, а присоединение Крыма рассматривается как «исторический триумф», все это скоротечно. В долгосрочной перспективе Украина преодолет эти трудности. Перед ней стоит огромная задача, и ЕС поможет модернизировать и реформировать ее экономику. Много предстоит сделать и с общественной трансформацией, но в будущем это обязательно удастся.

Какие меры необходимо предпринять, чтобы снизить уровень напряженности между Россией и ЕС в плане Украинского вопроса?

Д-р. Владислав Белов: Первый шаг, который следует предпринять – это восстановление доверия между сторонами, задействованными в конфликте, я имею в виду ЕС, Украину и Россию. Без доверительных отношений мы ни к чему не придем. В настоящий момент Киев и Брюссель не доверяют Москве и наоборот. Мы видим противоречия между Россией и Украиной не только на официальных встречах, но и на неофициальных - обе стороны только представили свои позиции, но не сделали шаг навстречу друг к другу. Все другие меры и действия будут вторичны по отношению к этому главному шагу – построению доверия.

Prof. Aldo Ferrari: The first and most important measure is to completely end all military confrontations. It may be difficult because both, the western Ukrainian government and the pro-Russian separatists, are fighting, but the first step has to be the immediate stop of all military confrontations. After this, all parties, and by that I mean Russia, the European Union and the United States have to begin negotiations to establish a viable way out for the Ukraine.

Dr. Hubertus Hoffmann: Both are responsible and both must kind of reset and start over again, and it's not only the task of the EU but of Russia as well. Russia and Mister Putin, as well as the EU need to better and deeper analyse what is in their interest. This is something which hadn't been done yet. The Russian president, his foreign minister Lavrov and the whole team had their experiences basically in the 1960's and 1970's, when they were young people. And they stick to those schemata of the cold war. They have to understand better, how to modernize Russia and how to integrate it into a security and economic partnership with Europe. They are naïve, when they think of a stand-alone with basically obscure other countries. There are no partners; there are just small entities, like Belarus. It's not really a partner; I would call it just a neighbour. Or take Kazakhstan, an interesting country, but tiny and unimportant in the end. Those are not partnerships. The partnership with China is a partnership of a colossus of 1.3 billion people with a medium sized Russia, which of course has a large territory. Because of that there is no partnership possible, it would basically mean that Russia has to do what China wants it to do in this partnership. So it's a kind of naïve and wishful thinking to have a partnership with China. And towards the US, Russia still reacts out of reflex towards America in typical cold war manner. The same is true for the United States, how it reacts towards Russia. But the real partner of Russia is the EU and especially Germany. And Russia is about to lose its only friend left, the German people, who are basically losing trust in Russia as a reliable partner.

Dr. Sergey Markov: First of all, the European Union should not be dependent on Washington, but conduct its own policy based on its own national interests. Concerning the Ukrainian crisis, the decisions of European politicians should be really easy, in fact all classical steps of conflict resolution in any country. First of all, stop the fighting, secondly divide the fighting parties and then there should be negotiations about

Проф. Алдо Феррари: Первая и самая главная мера – полностью остановить любые военные столкновения. Это может оказаться сложным, поскольку и западно-ориентированное украинское правительство, и пророссийские сепаратисты сражаются, но первый шаг должен заключаться в немедленном прекращении всех военных действий. После чего все стороны, а именно Россия, Европейский союз и США, должны приступить к переговорам по созданию жизнеспособного плана выхода из кризиса для Украины.

Д-р. Хубертус Хоффманн: Обе стороны несут ответственность и должны в определенном смысле перезагрузить отношения, начать сначала, это относится не только к ЕС, но и к России. Россия во главе с президентом Путиным, так же как и ЕС, должна глубже проанализировать свои интересы. Этого еще не было сделано. Президент России, министр иностранных дел Лавров и вся администрация президента набирались опыта в молодости, в основном в 60-е и 70-е. Поэтому они придерживаются схем холодной войны. Им следует лучше понять, как модернизировать Россию и создать партнерские отношения с Европой по вопросам безопасности и экономики. Наивно думать, что Россия может существовать сама по себе и обходиться сотрудничеством с отдельными государствами. Среди них нет партнеров, есть небольшие субъекты, как Беларусь. Это не партнер в полном смысле слова, я бы сказал, что это просто сосед. Возьмем, например, Казахстан, интересная страна, но, в конечном счете, маленькая и второстепенная. Это не партнерские отношения. Партнерские же отношения с Китаем – это сотрудничество между государством с колоссальной численностью в 1.3 миллиарда человек и средней по численности Россией, хотя, безусловно, с большой территорией. По этой причине настоящее партнерство здесь невозможно, оно бы означало, что Россия должна делать то, что хочет Китай. Поэтому искать партнерских отношений с Китаем довольно наивно и самонадеянно. В отношении же США Россия до сих пор действует по модели, унаследованной со времен холодной войны. То же относится и к США, к их реакции на действия России. Истинным же партнером России является ЕС, в особенности Германия. И Россия находится на грани того, чтобы потерять своего единственного оставшегося друга, народа Германии, который, по сути, начинает сомневаться, насколько надежным партнером может быть Россия.

Д-р. Сергей Марков: В первую очередь, Европейскому Союзу надо не зависеть от Вашингтона, а проводить собственную политику, основанную на своих интересах. В свете Украинского кризиса решения европейских политиков должны быть просты, фактически, это классические решения любого конфликта. Сначала, прекращение боевых действий, затем посредничество между противоборствующими сторонами и про-

the political resolving of the conflict. Also the condition of the political resolving of the Ukrainian conflict is very simple. It's democracy for the Ukraine. It means equal status by constitution for both languages, Russian and Ukrainian. Secondly there should be federalism in the Ukraine, as one of the main democratic principles of a political system. Thirdly the Ukraine should be neutral, which could be guaranteed by allegiant countries, including Russia and the European Union. Then, all political prisoners should be released, who are hundreds of in Kiev, Kharkov and Odessa, which are under the control of the Kiev junta. Also there should be freedom of press, which means to stop the terror and propaganda of the Kiev junta against political opponents, through which it persists its power. It's very easy: democracy is the solution for the Ukraine. But right now, we have democracy in the Ukraine only for the nationalists. For all those against nationalism, there is no democracy and nothing but terror, on different levels.

Stanislav Mitrakhovich: It is necessary that negotiations start. There are several models of how conflicts like this Donbas conflict can be solved: we have the experience of Israel and Palestine, of Bosnia and Herzegovina and Serbia and many others. If Kiev can't reach the military victory right now, then negotiations should be started. I'm sure the tensions between Russia and the EU will be reduced then.

Dr. Klaus Wittmann: Without giving the entire fault to Russia, the tension originates more in the Russian policy than in what the EU does. The measures necessary on the side of Ukraine to start with that are political reform, parliamentary elections, a constitution that guarantees equal rights for all societal groups - without falling into the trap of federalization, in the way Moscow understands it, where it would have its leverage on certain parts of such a federation. And the European Union must help with the economic modernization, while NATO must assist with the military reform, like it has tried to do for nearly 20 years, in the framework of the NATO-Ukraine Commission, where Ukraine mostly failed to do the necessary steps. On the Russian side, definitely the intervention has to end, the infiltration and the strategic subversion, the provision of people, materials and weapons, the support of ultranationalist criminal gangs. We will see what result the investigation of the plane crash of the Malaysian airplane will have, or rather whether there will be a result, because the so-called separatists do everything to hinder the investigation (and, shockingly, the dignified recovery of the corpses), and precious time is lost there. I personally think that this shooting-down of the plane may be a turning point in the whole development. In the long run, it will be Putin's Lockerbie.

ведение переговоров по поводу политического урегулирования конфликта. Условия политического урегулирования Украинского конфликта также просты. Это демократия на Украине. Это означает равный конституционный статус обоих языков, Русского и Украинского. Во-вторых, федеративное устройство Украины, как один из главных демократических принципов политической системы. В-третьих, нейтралитет Украины, гарантированный Россией и ЕС. Все политические узники должны быть выпущены на свободу, а количество таких людей исчисляется сотнями в Киеве, Харькове и Одессе, которые контролируются Киевской хунтой. Должна быть свобода слова, что означает прекращение террора и пропаганды со стороны киевской хунты в отношении политических оппонентов, на которых и основывается их власть. Все очень просто: демократия это и есть выход для Украины. Но на данный момент на Украине демократия существует только для националистов. Для всех несогласных демократии не существует, в их отношении есть только террор, на разных уровнях.

Станислав Митрахович: Необходимо начать переговоры. Есть несколько моделей разрешения конфликтов, подобных конфликту на Донбассе: перед нами примеры Израиля и Палестины, Боснии и Герцеговины и Сербии и многие другие. Раз Киев не может одержать военную победу сейчас, необходимо начать переговоры. Я уверен, что тогда и напряженность между Россией и ЕС сразу же спадет.

Д-р. Клаус Виттманн: Не сбрасывая вину целиком и полностью на Россию, напряженность возникла скорее из-за российской политики, нежели действий ЕС. Украине необходимо предпринять шаги в направлении политических реформ, парламентских выборов и конституции, гарантирующей равные права всему обществу, и не попасть в ловушку федерализации, как это понимается Москвой – где бы имела возможность влиять на определенные части такой федерации. Европейский союз должен помочь с экономической модернизацией, а НАТО - в проведении военной реформы, то, что она пыталась сделать уже около 20-ти лет в рамках Комиссии НАТО-Украина, когда Украина по большей части не смогла сделать необходимые шаги. Со стороны России, безусловно, следует положить конец интервенции, проникновению в тыл и подрывной стратегии, поставке оружия, материальных и человеческих ресурсов, поддержке ультра националистических группировок. Мы посмотрим на результаты расследования крушения малазийского самолета или на то, будет ли результат, поскольку так называемые сепаратисты делают все, чтобы препятствовать расследованию (и, что возмутительно, достойному возвращению тел погибших), теряется драгоценное время. Лично я думаю, что этот сбитый самолет может быть поворотным моментом всего развития ситуации. В дальнейшем это станет путинским Локерби.

There are historical, cultural and other stereotypes existing about Russia. What does the Russian Federation mean to you in the year 2014?

Dr. Vladislav Belov: We don't have to continue with the confirmation of the stereotypes. Maybe the West has reacted to some steps from the Russian government or the perception of Russian government and Mister Putin, like the stereotype. At the beginning of the year, there was some positive development; I mean the summit on the end of January in which Mister Putin participated. There were some positive signs, some positive steps eventually would have been done, like common discussions in working groups regarding the future RF-EU Basic agreement, but after the end of February 2014 everything was forgotten. The stereotype is that Russian government *has planned* the annexation of Crimea. Nobody in Brussels, Berlin or other European capitals discusses, what it meant for the citizens of Crimea. Nobody looked for the historical background of the referendum of the Ukrainian citizens living in Crimea, of this wish (however it has been existed from Soviet time) to come back and be part of Russia. And this referendum in March and the next steps of Russia have confirmed this stereotypical western perception of Russia. And maybe the further position, the further policy of Mister Putin, this tolerance, this very cautious reaction to some kind of provocations from some Ukrainian politicians, that some accidents happened in Odessa and other regions, that was unacceptable for the western politicians, because it was against the stereotypical perceptions of Russia. And I mean also the last accident with the Malaysian plane. It is the challenge for western politicians to understand, or at least perceive Russia as an equal partner, a partner who would like to solve problems without a zero-sum policy. Russia would really like to have win-win situations in which all involved parts have positive results.

Prof. Aldo Ferrari: The stereotypes are a great problem, not only in Russia or against Russia. Unfortunately stereotypes always exist, for example many Europeans consider Russia a half Asiatic country, or in Russia a lot of people think that the West is morally declining so Russia is the only protector of the Christian and moral values. Of course all of this is completely wrong. And not only politics but culture too, have to be built on a serious, not stereotypical approach to history and culture. And now we have to deal with a kind of propaganda, from both sides. Usually we are accustomed to blame Russia first, but in this case the situation is much more complicated. One step has to be to end these historically cultural and political stereotypes which are a big problem.

Россия ассоциируется с рядом исторических, культурных и других стереотипов. Что для Вас значит Россия в 2014 году?

Д-р. Владислав Белов: Нам нужно покончить с укоренением стереотипов. Возможно, Запад отреагировал на некоторые действия и позиции Российского правительства и президента Путина сквозь призму стереотипов. В начале года наблюдалось некоторое положительное развитие; я имею в виду саммит в конце января, в котором участвовал президент Путин. Были благоприятные признаки, могли быть предприняты плодотворные меры, такие как совместные обсуждения, в рабочих группах в отношении будущего Базового соглашения Россия-ЕС, но с конца Февраля 2014 г. все было забыто. Стереотипно думать, что правительство России спланировало присоединение Крыма. Никто в Брюсселе, Берлине и других европейских столицах не говорит о том, что это значило для населения Крыма. Никто не думал об исторической подоплеке референдума украинских граждан в Крыму, желания (хотя оно существовало с советских времен) снова стать частью России. Этот референдум в марте и последующие шаги России укрепили стереотипное западное понимание России. И, возможно, последующая позиция, последующая политика Путина, его терпение, очень осторожная реакция на провокации некоторых украинских политиков, происшествия в Одессе и других регионах были неприемлемы для западных политиков, поскольку противоречили стереотипному пониманию России. Я говорю и о недавней катастрофе с Малазийским самолетом. Западным политикам сложно понять или хотя бы представить Россию равным партнером, партнером, желающим решать проблемы с положительными результатами для всех сторон.

Проф. Алдо Феррари: Стереотипы – это большая проблема не только в России или в отношении России. К сожалению, стереотипы есть всегда, например, многие европейцы считают, что Россия - наполовину азиатская страна, или в России многие думают, что на Западе происходит падение нравов, поэтому Россия является единственным защитником христианских и нравственных ценностей. Конечно, все это далеко не так. Не только политика, но и культура должны строиться на серьезных, а не стереотипных подходах к истории и самой культуре. Теперь мы имеем дело с некой пропагандой с обеих сторон. Обычно мы склонны в первую очередь винить Россию, но в этом случае ситуация гораздо более сложная. Нужно сделать шаг, чтобы покончить с этими культурно-историческими и политическими стереотипами, создающими столько проблем.

Dr. Sergey Markov: The Russian Federation is some period of time in the development of Russia, which has more than a thousand years of history. In this history, it appeared to be a great country and during many periods it played an important role. We are proud of our history, have hopes about our future and, of course, are concerned about our present. We have so many problems as a result of the unsuccessful transition period from the communist system to the open society. This transition period was inevitable, but Russia has chosen the most painful and unsuccessful option of transition, and as a result we have destroyed big parts of our economy and big parts of our social and political institutions. That is the reason why Russia nowadays is weaker than during most of the other periods of its history.

Dr. Klaus Wittmann: In 2014, as in the years before, I have always thought of Russia as a great and important country in Europe and that perhaps we have not paid enough attention to defining together Russia's proper place in the European security order. But instead of talking about the stereotypes existing about Russia, I would rather talk about the stereotypes that Russia has of the West, and the cold war clichés about NATO that Moscow is perpetuating - instead of realizing that dangers to its security do not come from the West, but from the South and perhaps from the East. And I do not see important stereotypes about Russia, we read Russia quite well and we respect Russia a lot. I make a big difference between the Russian people and the Russian culture on the one hand, and Putin's regime at present on the other. For me, that's not Russia. That is the wounded pride of somebody who cannot understand or accept that the empire is gone. This has happened in other empires too, the Habsburg Empire, the Osman Empire, the British Empire and the Spanish Empire in earlier centuries, and they all had to put up with it. Yes, the consequences of empires going down sometimes last very long, and it's a topic for scholars and politicians to think more about "post-imperial spaces". In modern times, those old geo-political categories like balance of power, encirclement, isolation etc. have no value. I think the Russian leadership itself perpetuates such stereotypes and they do not originate in our prejudices about Russia. Incidentally, nobody can "isolate" Russia but itself, and Putin is doing everything to that end right now.

What are the most important political challenges for Russia today? Which role has the European Union for the modernization of the Russian federation?

Dr. Vladislav Belov: The perception from the west is most important for Russia. In first line that of the European Union, of course also the USA, but I don't believe that the USA can take the step to be accepted as

Д-р. Сергей Марков: Российская Федерация – это определенный период развития России в ее более чем тысячелетней истории. За эти годы она стала великой страной, игравшей важную роль во многие периоды истории. Мы гордимся своей историей, питаем надежды по поводу будущего и, конечно, озабочены происходящим в настоящем. У нас очень много проблем, вызванных тяжелым переходом от коммунистического общества к обществу открытому. Этот переход был неизбежен, но Россия выбрала наиболее болезненный и неудачный способ, в результате чего были разрушены большие сектора экономики и социально-политических институтов. Именно поэтому сегодня Россия слабее, чем в другие периоды своей истории.

Д-р. Клаус Виттманн: В 2014, как и раньше, я считал Россию великой и значительной страной в Европе и что, возможно, мы не уделяли должного внимания вопросу ее места в европейской системе безопасности. Но вместо того, чтобы обсуждать стереотипы о России, я бы предпочел говорить о стереотипах, которые Россия имеет по отношению к Западу и клише со времен холодной войны касательно НАТО, которых придерживается Москва – не понимая, что угрозы ее безопасности исходят со стороны не запада, а юга и, возможно, востока. И я не вижу значительных стереотипов в отношении России, мы понимаем Россию довольно хорошо и очень уважаем ее. Я разделяю народ России и культуру России с одной стороны и Путинский режим с другой. Для меня это не Россия. Это ущемленная гордость того, кто не в силах принять, что эпоха империй закончилась. Это происходило и с другими империями: империей Габсбургов, Османской империей, Британской, Испанской, и им пришлось покончить с этим. Конечно, последствия падения империи иной раз длятся довольно долго, это повод для исследователей и политиков задуматься над "пост империалистическими пространствами". Сегодня те старые геополитические категории вроде баланса сил, окружения, изоляции не имеют ценности. Думаю, что руководство России само укрепляет такие стереотипы, и они вызваны не нашими предвзвешенными. В этой связи, Россию как таковую никто "изолировать" не может, кроме нее самой, что Путин сейчас и делает.

Каковы наиболее острые политические проблемы для России на сегодняшний день? Какую роль играет Европейский союз в модернизации Российской Федерации?

Д-р. Владислав Белов: Восприятие Запада крайне важно для России. В первую очередь Европейского союза, конечно, и США тоже, но не думаю, что США могут стать доверенным и равным партнером в

a trustful and equal partner in the relations between Brussels and Moscow. Russia, Moscow and Mister Putin would like to have this perception from the western side, as the partner who never had this empire thinking, which I can see the west has, because of the annexation in relation to the international law and so on. The most important part of the modernization of Russia is not an internal but an external problem. Russia would like to have the security to be sure that there are no external threats from outside, for example from the USA, the EU or NATO. Caused by historical memories, when Mister Genscher said in the nineties (during the negotiations about Germany reunification) that there would be no eastern extension of NATO, but only said it, in oral form and not written and signed, the confirmation that NATO is not a military but a political organization, is not enough for Russia. Russia will take all steps to be sure that all eventual threats from outside of Russia will not threaten the internal development. Secondly, Russia needs to cooperate with the West as a very important part of the internal modernization. But Russia really would like to be sure that the western NATO will not threaten Russia as a state and its territory.

Prof. Aldo Ferrari: The question of modernization in Russia is very important. But often we western Europeans consider that modernization means a complete Europeanization of Russia. Maybe Russia has another point of view. But it's true that Russia has to modernize, because from an economical and a political point of view, Russia cannot be considered a completely modern country. But I think Russia itself has to find a path to modernization. This question is an important one, but we don't have to exploit it, it is first of all a question of Russian development. Up to now Russia failed to modernize completely, because most groups prefer to rely on mainly natural resources in the economy and prefer not to modernize the political system. The Russian leadership prefers the control of the country to the modernization of the country. It is a huge question, but first of all for Russia.

Dr. Hubertus Hoffmann: Several countries which are rich in natural resources, like the Russian Federation, have to understand that their real wealth is not gas and oil, but the very tiny elite of talented people in their country. That must be the new focus. These people create the silicon valleys of today and tomorrow. That is the strength of America, to give those young, talented people opportunities in the economy, with education and with its system of freedom. This is the strength of the United States. This never had been discussed and deeply enough analysed by the Kremlin and this has to change. The second point is that, to influence land masses like in the past, like the old geo policies, world 1.0, is still im-

отношениях между Берлином и Москвой. Россия хотела бы, чтобы западная сторона воспринимала ее как партнера без империалистического мышления, как это происходит сейчас из-за присоединения Крыма с точки зрения международного права и так далее. Наиболее важным аспектом модернизации России является не внутренняя, но внешняя проблема. Россия хотела бы иметь гарантии, что внешних угроз, например, со стороны США, ЕС или НАТО, нет. Вспомним историю: в 90-е господин Геншер заявил (в ходе переговоров по воссоединению Германии), что расширения НАТО на восток не будет, что НАТО не военная, а политическая организация, но это высказывание не было закреплено в письменной форме и подписано, поэтому подобного заявления недостаточно. Россия будет принимать все меры, чтобы убедить, что нет никаких угроз для внутреннего развития страны. Россия должна сотрудничать с Западом, поскольку это сотрудничество очень важно для внутренней модернизации. Но Россия должна быть уверена, что НАТО не будет угрожать государственной и территориальной целостности России.

Проф. Алдо Феррари: Вопрос модернизации России очень важен. Но часто мы, западные европейцы, думаем, что под модернизацией предполагается полная европеизация России. Возможно, у России иной взгляд на эти вещи. Безусловно, России необходима модернизация, поскольку с экономической и политической точки зрения, Россия не может считаться по праву современной страной. Но я думаю, что Россия сама должна найти свой путь к модернизации. Вопрос очень важен, но нам не нужно заострять на нем внимание, это в первую очередь вопрос развития России. Пока Россия не сумела полностью модернизироваться, поскольку большинство предпочитает полагаться в основном на природные ресурсы в экономике и предпочитают не производить модернизацию политической системы. Модернизации страны руководство России предпочитает контроль над страной. Это огромный вопрос, но в первую очередь для России.

Д-р. Хубертус Хоффманн: Некоторые страны, богатые природными ресурсами, такие как Российская Федерация, должны понимать, что их богатство заключается не в нефти и газе, а в тонкой прослойке элиты талантливых людей. Это должно стать центром внимания. Эти люди создают силиконовые долины сегодняшнего и завтрашнего дня. Сила Америки в том, что она дает молодым талантам экономические возможности благодаря образованию и системе свободы. В этом ее сила. В Кремле этот вопрос никогда не анализировался и не обсуждался достаточно глубоко, это следует исправить. Второй пункт состоит в том, что влияние на обширные территории, как в прошлом, согласно старым вариантам гео-

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

portant in a way, but it's not enough. The world has changed dramatically. Russia is like an old black and white TV in an era of colour-television, the internet and Facebook. It has its old thinking, and with that, you have to lose in the end. All these kind of adventures give you applause, but, I always tell my Russian friends: if you want to avoid mistakes, study the history of Germany over the last hundred years. The governments of Germany have done, many of them on good purpose, few of them on bad purpose, all the mistakes any nation possibly can do. And there are two paths: you either repeat the German path of mistakes, or you learn from it.

Dr. Sergey Markov: The main political challenge of Russia is aggression against Russia, which comes from Washington. They plan a so called hybrid war, with the goal of a regime change in Russia and to take the Russian nuclear potential and the Russian national resources, like gas and oil, under American control and then divide the Russian territory. We believe this plan exists and they conduct this plan, and this is of course the major political challenge. Another political challenge, are the difficulties to build a bigger economic market. For the development of the modern and high-tech sectors of the economy, Russia needs to have a bigger market. The market of the European Union is inaccessible for Russia, and the attempt to form its own market, based on the Eurasian Union, is blocked by Washington and partly by the European Union. This means that the European Union tends to support the Russian modernization in its words, but practically undermine it. For modernization Russia needs a bigger market, but the European Union doesn't allow those countries, who depend on them, to participate in a common market with Russia. This approach the European Union conducted with countries like Ukraine, Moldova, Georgia, Armenia, Azerbaijan and some others, and threatens them. This is why the policy of the European Union is contradictory. Theoretically they want to modernize Russia, but practically they are afraid that a modernized Russia will be anti-western, and another challenge to the European Union. The third political challenge is a domestic political challenge. We still didn't create a stable political system, which allows all interests in the society to be represented in the political system. Also the peaceful change of the political leadership is still a challenge. To get in power in a position and then again, gain another position, characterizes the classical needed period of time, to establish a stable democratic institutional system. So we have some challenges in the formation of the Russian form of a democratic political system. In complicating things, we have the predomination of the group of oligarchs, some of them criminal and very selfish, and the ordinary people don't have enough instruments to influence the political decisions.

политики в мире версии 1.0, до сих пор актуально в некотором смысле, но недостаточно. Россия напоминает черно-белый телевизор в эпоху цветного телевидения, интернета и Facebook. Она мыслит по-старому, а в итоге это ведет к поражению. Все эти авантюры вызывают аплодисменты, но я всегда говорю моим российским друзьям: "если вы хотите избежать ошибок, основательно изучите историю Германии за последние 100 лет". Правительства Германии, часто из лучших соображений, реже из худших, в результате совершили все возможные ошибки, которые может допустить государство. Есть два пути – повторять ошибки Германии или же учиться на них.

Д-р.Сергей Марков: Главный политический вызов – это агрессия в отношении России, исходящая из Вашингтона. Они планируют провести так называемую гибридную войну с целью изменить режим в России и забрать ядерный потенциал России и ее природные ресурсы, такие как нефть и газ, взять под контроль Америки российскую территорию, чтобы затем разделить ее на субъекты. Мы верим, что этот план существует, и что они претворяют его в жизнь, и, конечно, это главный политический вызов. Другой вызов – сложности при создании более крупного экономического рынка. Для развития современных высокотехнологических секторов экономики России нужен больший рынок. Рынок ЕС для России недоступен, а попытка создать свой, основанный на Евразийском Союзе, блокируется Вашингтоном и отчасти ЕС. Это означает, что Европейский Союз поддерживает модернизацию России только на словах, но на деле лишь подрывает эти попытки. Для модернизации России нужен больший рынок, но ЕС не позволяет зависящим от него странам становиться участниками общего с Россией рынка. Этот подход в совокупности с угрозами ЕС применялся в Украине, Молдове, Грузии, Армении, Азербайджане и некоторых других странах. Именно поэтому политика ЕС противоречива. Теоретически они хотят модернизировать Россию, но фактически боятся, что модернизированная Россия станет антизападной, станет очередным вызовом Европейскому Союзу. Третий политический вызов – внутренний. Мы до сих пор не создали стабильную политическую систему, которая представляла бы интересы всех членов общества. Также вызовом является мирное изменение политического лидерства. Нужен определенный период времени, чтобы прийти к власти, занять определенную должность и создать стабильную демократическую институциональную систему. Так что существуют некоторые сложности в формировании Российской демократической политической системы. Грубо говоря, власть сосредоточена в руках олигархов, часть из которых люди эгоистичные, еще и с криминальным прошлым, а у обычных людей не хватает инструментов влияния на принятие политических решений.

Stanislav Mitrakhovich: Modernization is a real challenge for Russia, modernization in a broader sense, including education, the economical effectiveness and things like that. And the European Union is the main partner of Russia concerning technology and energy, where the investments in Russia come from. Without the European Union many projects in Russia can't be realized, projects in the energy field, offshore projects and LNG projects. For example the only LNG plant which is working by now in Russia is a plant in Sakhalin, and it was built by Shell, which originates in the UK and the Netherlands. Without them these projects would be impossible, the modernization of Russia in the economy and the energy field would be impossible. And that's why I am strongly against this conflict, because without the European Union, modernization in general would be stopped for some period of time in Russia.

Prof. Umberto Vattani: There is a great complementarity between the European Union and Russia. Europe can greatly benefit from the very rich Russian primary resources, particularly for its energy needs. At the same time, Russia can count on the remarkable technology developments in the West to modernise its economy and its infrastructure. Furthermore, the knowledge of Italian and German firms in various sectors could be extremely useful for Russian businessmen to help them compete in the global world. It is a perfect example of the sharing of a wide spectrum of common interests. All the conditions are there for an improvement of the economic relationship and of a greater cooperation worldwide.

Dr. Klaus Wittmann: The European Union has the role that Russia would like to give to it. All offers are on the table, Russia could be part of the Eastern Partnership policy, and Russia can play a role in the G20, in the G8, in bilateral endeavours, in the NATO-Russia Council etc. The challenges for modernization are on the one hand material, like industry, trade, economy, health-system, societal issues, free speech, NGOs, and on the other hand in the thinking. For me a part of the modernization should be a new thinking in foreign and security policy, and you remember that "new thinking" was the term that Gorbachev used when he made his disarmament and détente proposals and then suggested the "common house of Europe". Putin's policy is to the contrary. The modernization that Russia needs is very broad and to a large extent refers to the mode of thinking about security, cooperative as opposed to confrontational security. I think, most important in such a process of modernization is overcoming "zero-sum thinking", which means that one side can only gain, security for instance, at the expense of the other. So I see the need for modernization in Russia in a very, very broad sense. And to add one thing, I think it's very important, if Russia really wants to be an equal partner as they always say, and

Станислав Митрахович: Для России актуальна проблема модернизации в широком смысле слова, включая образование, экономическую эффективность и тому подобное. В отношении технологий и энергетики главный партнер России – ЕС, именно из ЕС в Россию приходят инвестиции. Без Европейского союза невозможно реализовать многие российские проекты в области энергетики, офшора и СПГ. Например, единственный российский завод по сжижению природного газа в Сахалине был построен компанией Shell, которая первоначально возникла в Великобритании и Нидерландах. Без их поддержки реализация этих проектов была бы невозможна, как и модернизация России в области экономики и энергетики. Поэтому я категорически против конфликта: без ЕС модернизация России в целом на некоторое время будет приостановлена.

Проф. Умберто Ваттани: Россия и Евро-союз сильно дополняют друг друга. Европе необходимы природные ресурсы России, особенно, в энергетическом секторе. В то же время, России нужны технологические разработки Запада для модернизации экономики и инфраструктуры. Более того, знание итальянских и немецких компаний в разных отраслях может быть чрезвычайно полезно российским бизнесменам для конкурентоспособности на глобальной арене. Это прекрасный пример широкого спектра общих интересов. Есть все условия для улучшения экономических отношений и сотрудничества во всем мире.

Д-р. Клаус Виттманн: Европейский союз играет ту роль, какую ей отводит Россия. Все предложения перед ней: Россия может быть частью политики восточного партнерства, Россия может играть роль в G20, G8, в двусторонних инициативах, в совете НАТО-Россия и так далее. Проблемы модернизации, с одной стороны, материальные: промышленность, торговля, экономика, здравоохранение, социальные вопросы, свобода слова, НПО, а с другой стороны, заключаются в мышлении. По-моему, модернизация должна включать новое мышление во внешней политике и политике безопасности, и вы помните, что термин "новое мышление" использовал Горбачев, когда выступал с предложениями разоружения и разрядки, а затем он использовал понятие "общий европейский дом". Путинская политика обратная. Модернизация, необходимая России, очень многоплановая и во многом относится к новому способу мыслить о сотрудничестве и общей безопасности, а не противостоянии. Думаю, самое главное в таком процессе модернизации – это преодолеть мышление, ориентированное на односторонний результат или "с нулевой суммой", когда только одна сторона может, например, достигнуть безопасности за счет других. Таким образом, я выступаю за модернизацию России в очень,

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

if Putin says that they are not respected at an equal level, then it must constructively contribute to the solving of problems, globally and regionally, instead of merely exerting "nuisance power" and "prevention force".

очень широком смысле. И хочу добавить еще одну важную, как мне кажется, вещь: если Россия хочет быть равным партнером, как об этом часто говорится, и если Путин говорит, что Россию не воспринимают на равных, тогда необходимо конструктивно участвовать в решении глобальных и региональных проблем, вместо того, чтобы использовать "вредоносную силу" или "предупредительную силу".

The story of the European integration process is unique. Some call it a peace project; some explain it as an economic space which provides opportunities and wealth. What does the "European Union" stand for in the year 2014 from your point of view? Which role has the Russian Federation for the development of the EU?

История процесса европейской интеграции уникальна. Кто-то называет его проектом мира; другие говорят, что он направлен на создание экономическое пространство, создающего возможности и способствующего процветанию. Чем на Ваш взгляд является Европейский союз в 2014? Какова роль Российской Федерации в развитии ЕС?

Dr. Vladislav Belov: The western integration which has been started in the 1950's is a really objective process and politically initiated. The former enemies must be involved into this integration process, to guarantee to not have another war on the European territory. The process was really complicated, with three different stages. The last stage including the agreement of Lisbon, the Maastricht agreement and the Copenhagen agreement, unfortunately not with the constitution of Nice, but it is already a good frame for the development of the political and economic integration. But there are also a lot of problems, amongst others caused by the extension of the EU to the East. The European Union with 28 members is some other formation as the European Union with 12 members. There are different economic potentials of the countries causing problems, caused by mental and historic conditions. But Russia is very interested in a strong Union. Russia is interested in the success of the reforms which must be done by Brussels and the members of the European Union, because the EU is the number one partner of Russia, despite everything which is said now by Mister Putin and other high Russian politicians. Also in case of the eventual rebuild of the east-west vector on the Eurasian continent, in the direction of China, the EU was, is and will be the number one political and economic partner of Russia. Because only a strong partner is a safe partner, Moscow wishes all reforms to succeed within the European Parliament and within the future European Commission. Some commissioners, the heads of the directorates in general will be announced in the next weeks, but Russia is already satisfied with Mister Juncker as the president of the European Commission. Russia would like to start or restart the negotiations between the European Union and itself, regarding a basic agreement. Also it would like to have an understanding of the objective reasons of the development of the process of integration in the post-soviet area. And in the future, Russia would like to have the relations not only on bilateral basis like EU-Russia, EU-Belarus and EU-other

Д-р. Владислав Белов: Западная интеграция, начавшаяся в 1950-е годы, - объективный и политически обусловленный процесс. Бывшие враги вовлекаются в интеграционный процесс, чтобы предотвратить войны на территории Европы. Процесс был действительно сложным, состоял из трех разных этапов. Последний этап, включивший Лиссабонское, Маастрихтское и Копенгагенское соглашения, к сожалению, без конституции в версии Ниццы, - уже хорошая основа для развития политической и экономической интеграции. Но есть и много проблем, среди прочих - вызванные расширением ЕС на Восток. Европейский союз с 28 членами - это другая организация по сравнению с Европейским союзом, в составе которого было 12 членов. Существуют различные экономические потенциалы стран, что создает проблемы, вызванные ментальными и историческими особенностями. Но Россия очень заинтересована в крепком Евросоюзе и в успехе реформ, которые должны осуществиться Брюсселем и членами Европейского Союза, поскольку ЕС является партнером номер один для России, несмотря на все, что сейчас говорится Путиным и другими высокопоставленными российскими политиками. Кроме того, в случае возможного восстановления западно-восточного вектора на Евразийском континенте в направлении Китая, ЕС останется политическим и экономическим партнером номер один для России. Поскольку только сильный партнер является надежным партнером, Москва поддерживает реформы в Европейском парламенте и в Европейской комиссии. Некоторые члены комиссии, руководители управлений будут объявлены в ближайшие недели, но Россия уже поддерживает избрание господина Юнкера в качестве председателя Европейской комиссии. Россия хотела бы начать или возобновить переговоры с Европейским Союзом относительно базового соглашения. Россия также пытается достичь понимания объективных причин развития процесса интеграции в постсоветском пространстве. И в будущем Россия хотела бы иметь не только двусторонние отношения, как ЕС-Россия, ЕС-Беларусь и ЕС - другие постсоветские

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

post-soviet states, but the acceptance of the future Eurasian Economic Union as an equal partner for the European Union.

Prof. Aldo Ferrari: Well up to now, the European Union built something very important, maybe unique in history. But this construction is not completed, not sufficient in my opinion. We formed economic, legal and bureaucratic structures, but something is lacking in the European Union. We can say that maybe we lost the original reason, the original spirit. While meeting here at the Konrad-Adenauer-Foundation, I have the impression that today's European Union has lost the original message of its founder fathers, the spirit and the moral impulse that created the first steps of the European Union. We are now in a completely different mode, on a different path, and from my point of view, I regret that we are largely losing this initial impulse. As far as it concerns Russia, the question is really complicated, because Russia is not a purely European country, but of course it is not an Asian country too, it is a torn country. The relationship of Russia and Europe has been and is difficult, but I think it's important for both to establish a new partnership. We need an economic partnership, but for that we have to find a new approach based on a mutual understanding. I have the impression that the mutual understanding is more difficult than it was 10 or 5 years ago.

Dr. Hubertus Hoffmann: The EU has, like a coin, two sides: a good side and a bad side. The good side is basically that it unites many of the former enemies peacefully. The bad side is that it's over bureaucratic. It is overcomplicated and it's not clear what it stands for. The main tendency is that the more countries join the EU and the bigger it gets the better. Because bigger is better. It has all this XXL thinking, which we can find in China, in the US and now in the EU, at least in the bureaucratic and political circles in Brussels. This has to be changed. Its strength is not only unity, but it is diversity. We have to strengthen the local ideas, cultures and approaches much more than by now. You are not stronger when you unify everything, you have to appreciate the diversity, and this is something the bureaucrats still have to learn and hopefully soon.

Dr. Sergey Markov: We look on the European Union with a lot of sympathy. To form a united Europe was a dream for many generations of Europeans. The European Union helped to solve different conflicts between European countries. It established peace in Europe, prosperity, economic development, freedom, including the freedom of traveling which is very important and it is a very successful project. I'm sure that the European Union, despite some problems which will be

государства, но принятия будущего Евразийского экономического союза в качестве равноправного партнера Европейского союза.

Проф. Алдо Феррари: К этому моменту Европейский союз создал нечто очень важное и, возможно, уникальное в истории. Но становление этой системы еще не завершено, как мне кажется. Мы сформировали экономические, юридические и бюрократические структуры, но чего-то ЕС не хватает. Можно сказать, что, возможно, мы потеряли первоначальную идею, первоначальный дух. Здесь на встрече в Фонде Конрада Аденауэра у меня создается впечатление, что нынешний Европейский союз утратил первоначальную идею своих отцов-основателей, дух и нравственный импульс, руководившие первыми шагами ЕС. Теперь мы находимся в абсолютно другом режиме, на другом пути, и лично я сожалею, что мы во многом теряем этот исконный импульс. Что касается России, вопрос действительно сложен, поскольку Россия не чисто европейская страна, но, конечно, и не азиатская, это страна, разрывающаяся между Европой и Азией. Отношения России и Европы были и остаются трудными, но полагаю, что для обеих сторон важно установить партнерские отношения. Нам необходимо экономическое партнерство, но для этого нам нужно найти подход, основанный на взаимном понимании. У меня впечатление, что сегодня найти взаимопонимание труднее, чем 10 или 5 лет назад.

Д-р. Хубертус Хоффманн: У ЕС, как у монеты, две стороны: есть хорошая сторона, а есть плохая. Хорошая сторона состоит в том, что ЕС мирно объединяет бывших врагов. Плохая сторона заключается в том, что ЕС чрезмерно бюрократизирован. Система слишком сложна и непонятно, за что она выступает. Главная тенденция в том, что чем больше стран присоединяется к ЕС и чем больше он становится, тем лучше. Потому что чем больше, тем лучше. Этот тип мышления с позиций величины, который мы видим в Китае, США, теперь присутствует и в ЕС, по крайней мере, в бюрократических и политических кругах в Брюсселе. Это нужно менять. Полагаю, что сила ЕС не только в единстве, но в разнообразии. Следует из всех сил поддерживать местные идеи, культуры и подходы. От унификации сильнее не станешь, нужно ценить многообразие, именно это следует понять бюрократам, надеюсь, вскоре так и произойдет.

Д-р. Сергей Марков: Мы относимся к Европейскому Союзу с большим пониманием. Основание ЕС было мечтой многих поколений европейцев. ЕС помог разрешить различные конфликты между европейскими государствами. Он способствовал установлению мира в Европе, процветания, экономического развития, свободы, в том числе, свободы передвижения, что очень важно и является примером успешного проекта. Я уверен, что ЕС, несмотря на некоторые те-

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

developed and the current crisis of non-confidence of the people, will develop and will be better and stronger, and we wish them all the best. We understand that we cannot be a part of the European Union because we are too big. But we want to use the experience of the European Union to build our own version of it, the Eurasian Union. And we would like the European Union to look with the same sympathy at our attempt, as we look at them, and help us to develop our version of the European Union. And then the European Union and the Eurasian Union should build one big Europe with the freedom of traveling, the freedom for capital, technology and information inside it. And we're dissatisfied that the European Union does not have sympathy for us, doesn't want to help us and doesn't want us to repeat what they achieved. We regard this as treating us as kind of second-rate people and we disagree, of course.

Stanislav Mitrakhovich: The EU is a very specific project of course. It was duplicated in many other parts of the world, NAFTA in North America, the project of integration in Asia, but nothing is even close to the European Union. It is really unique, first of all because of the small cultural gaps between its member countries and then because of the long term history of the institutions, which produced really effective institutions. Not Asian countries, not Russia nor North America or any part of the world can boast to have these very specific institutions. So it's very specific and can't be just duplicated for instance in Eurasia, but it still is a model in some aspects. It could be considered to adopt some things from here to Russia or other parts of the world, not everything but parts. And about the Russian Federation, it is very close to Europe. That's why a long-lasting confrontation with Russia, not only military but even economical, is very destructive for the European Union. Just think of the people living in Germany, Estonia and other parts of the EU, if they cannot consider Russia as a friend, but have to consider it as a real enemy. This would be just a whole different view of the world, something the younger generation doesn't have, this kind of cold-war mentality. And this is something very dangerous. Nowadays people in Europe think of themselves, when not in paradise, so at least in a very good place. Just think of, how these people will perceive the reality that just a few miles, a hundred miles away from them they see a real enemy, an enemy with rockets and tanks. It would be not good for Europe, and it wouldn't be good for the Russian Federation as well. Europe, at least for a period of a decade, can't get rid of Russian gas. If Europe starts to do so, it will have great economic consequences for Europe as well as for Russia. This is why I strongly believe in a broader Europe, in a Europe where Russia can be part of. Maybe not part of the European Union, but still part of the institutions existing in this political and geographical territory. I believe that Russia is important for Europe, as a

кущие проблемы и кризис из-за неуверенности людей, будет развиваться, становиться лучше и сильнее, мы желаем только лучшего для ЕС. Мы понимаем, что не можем быть частью ЕС, потому что наша территория слишком большая. Но мы хотим использовать опыт ЕС и создать свою версию на его основе, Евразийский Союз. И мы хотим, чтобы ЕС с пониманием относился к нашим попыткам, как мы относимся к ним, и помог нам развить нашу версию ЕС. И затем Европейский Союз и Евразийский Союз должны создать одну большую Европу, свободную для передвижения людей, капиталов, технологий и информации. И мы расстроены тем, что ЕС не относится к нам с пониманием, не хочет помочь нам достичь того, что достигли они. Мы считаем, что к нам относятся как к людям второго сорта, что, конечно, для нас неприемлемо.

Станислав Митрахович: Проект ЕС, безусловно, уникален. Его копировали во многих частях мира, НАФТА в Северной Америке, проект интеграции в Азии, но ничто даже и рядом не стояло с Европейским союзом. Он действительно уникален, во-первых, благодаря небольшим культурным различиям между странами-участницами, во-вторых, благодаря долгой истории, в ходе которой были образованы действительно эффективные организации. Ни азиатские страны, ни Россия, ни Северная Америка или какая-либо другая часть мира не могут похвастаться такими организациями. Поэтому ЕС - особенный, его невозможно просто скопировать, например, в Евразии, но он все же является примером в некоторых аспектах. России и другим странам можно перенять некоторые вещи, но далеко не все. А что касается Российской Федерации, она очень близко находится к Европе. Поэтому и затянутое противостояние между ЕС и Россией, не только военное, но даже экономическое, очень пагубно для Европейского союза. Только подумайте о людях, проживающих в Германии, Эстонии и других частях ЕС, что будет, если они не смогут воспринимать Россию как друга, и им придется считать ее настоящим врагом. Это будет совершенно другой взгляд на мир, несвойственный нынешнему молодому поколению, я имею в виду ментальность холодной войны. А это очень опасно. Сегодня европейцы считают, что живут если и не в раю, то в очень благоприятном месте. Только представьте, как эти люди будут воспринимать тот факт, что в нескольких милях, нескольких сотнях миль от них находится настоящий враг, враг с ракетами и танками. Это будет плохо как для Европы, так и для Российской Федерации. Европе, по крайней мере, в ближайшее десятилетие не обойтись без российского газа. Если Европа попытается обойтись без него, это повлечет за собой тяжелые экономические последствия, как для самой Европы, так и для России. Поэтому я твердо верю в расширенную Европу, частью которой могла бы быть Россия.

partner for energy and special resources, as a friend and neighbour, but the European Union is also very important for Russia.

Dr. Klaus Wittmann: Of course it is a peace project, but that is forgotten a little bit as the younger generation has seen no war and has to be told about the history of France and Germany for instance, who over the centuries have fought so many wars against each other. Of course it's a peace project, making sure that at least European countries do not wage war against each other again. Then, in the same way, it's of course also an economic space, which provides opportunities and wealth. I think we should overcome some of the illusions regarding the "United States of Europe". To a large extent, it will remain an intergovernmental construction, and I think that is fine. We will never be as homogeneous as the United States of America. But still, there are fields in which integration should go further. In particular the Common Foreign and Security Policy (CFSP) as well as the Common Security and Defence Policy (CSDP) policy need to be further developed. As the US turns to Asia and somewhat retreats from its role as an international "Ordnungsmacht" as we say, or regulatory power, of course Europe and the Europeans need to take more responsibility for the security of our continent and its periphery. So for Europe to become a potent international actor, it is very important to develop its strengths. And to the question which role the Russian Federation has for the development of the European Union: I don't know. It depends on Russia, to what extent it wants to cooperate or continues to regard even the European Union in such a confrontational way as it has for long regarded NATO.

Who are the multipliers of the EU-Russia relations today and in the future? Which role will be given to the acting governments and which one to the civil society? Do you see opportunities in the relations between politicians and political parties within the framework of the EU-Russia relations?

Dr. Vladislav Belov: There are different actors. The main actors are the economic entities. This means the small, middle-sized and big companies, which are interested in absence of respective obstacles, barriers, economic ties and regulations. Secondly there are the regions, as economic locations or "Standorte", because the regions are now and will be the main and most initiative actors in our relations. The politicians have to accept the leading role of the economic entities and the regions as the multipliers of our relations. If it would be accepted, they could create the respective frames and basic agreements, and a common space be-

Возможно, не частью Европейского союза, но все же частью организаций, существующих на этой политической и географической территории. Убежден, что Россия важна для Европы как партнер по энергетике и отдельным ресурсам, как друг и сосед, в свою очередь Европейский союз также очень важен для России.

Д-р. Клаус Виттманн: Конечно же, это проект мира, но постепенно об этом забывают, поскольку новое поколение не видело войны, им нужно рассказывать, например, об истории Франции и Германии, которые веками воевали друг с другом. Безусловно, это проект мира, направленный на то, чтобы войн не было хотя бы между европейскими государствами. Также это и экономическое пространство, обеспечивающие возможности и благосостояние. Думаю, нужно преодолеть некоторые мифы в связи с "Соединенными государствами Европы". Во многом союз останется межправительственной структурой, и полагаю, что это хорошо. Мы никогда не будем столь же однородны, как и США. Но все же, есть сферы, где интеграция должна пойти дальше. В особенности это касается общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Поскольку США начинают ориентироваться на Азию и в некотором роде отходят от роли "Ordnungsmacht", как мы говорим, или регулирующей силы, Европе и европейцам необходимо взять на себя больше ответственности за безопасность нашего континента и его периферии. Чтобы Европа была сильным игроком на международной арене, ей нужно развивать свои сильные стороны. К вопросу о том, какую роль играет Россия в развитии ЕС: я не знаю. Это зависит от России, насколько она хочет сотрудничать или продолжать рассматривать ЕС сквозь такую же призму противостояния, как и НАТО.

Каковы перспективные составляющие отношений ЕС-Россия на сегодня и в будущем? Какие роли будут играть действующее правительство и гражданское общество? Видите ли вы возможности в развитии контактов между политиками и политическими партиями в рамках отношений ЕС-РОССИЯ?

Д-р. Владислав Белов: Существуют разные действующие силы. Главными действующими силами являются экономические субъекты. Здесь имеются в виду малые, средние и крупные компании, заинтересованные в устранении возможных препятствий и экономических барьеров. Также есть экономические регионы или "Standorte", которые играли и будут играть важную роль в наших отношениях. Политики должны принять ведущую роль экономических субъектов и регионов как перспективных составляющих наших отношений. Если это будет сделано, можно будет создать соответствующие условия, принять

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

tween Lisbon and Vladivostok, which would be very successful. Regarding the role of the government, in Russia we don't have to speak about the government, but about the role of the Russian president, because the government under Mister Medvedev is not as important as the presidential administration and Mister Putin. I think in the next years we will keep this model of the presidential-parliamentarian republic and Mister Putin will be the leading person, fortunately and unfortunately. But even Mister Putin is under the influence of his nearest circle, and it will be very important which decision Mister Putin will take in the next five years, regarding the internal economic reforms and political reforms, and of course regarding the relations with Brussels and other European capitals, that means bilateral relations, also regarding the Ukraine. I think we will see political reforms in Russia sometime, but we will not be witnesses of those important political reforms in the next years, not till 2018 unfortunately. Concerning the politicians and parties, I think relations between the political units will be developed. The political foundations like Konrad-Adenauer-Stiftung, like Friedrich-Ebert-Stiftung and also other foundations including the FDP, because they will keep the financing from the state in the next three years, will be the intermediates in the relations between different parties, German parties and also parties in the European Parliament. I hope they will be the places in which the different political discussions will give some impulse for the further development of the relations on political level between Brussels and Moscow. In the next several months, political relations between Brussels and Moscow won't have a lot of development and progress. But the relations between parties must be accelerated, and Konrad-Adenauer-Stiftung could be an intermediary as a representative of not only the CDU, but for some conservative political representatives in European Parliament. And that initiative could be taken by different representatives of Konrad-Adenauer-Stiftung in the post-soviet area, including Tallinn, Moscow and St. Petersburg. These initiatives could have, from my point of view, some influence on the governmental and other levels.

Prof. Aldo Ferrari: Of course they are useful, but I have the impression that the most important thing in this difficult situation is the growing relationship between the civil societies. Maybe inspired from these important and terrible questions we now have to face from a political point of view, young people which now can travel and study abroad, can have a new approach. I think from this point of view, we can be quite optimistic, because maybe civil society will be able to do the part, which politicians are not able to do now.

базовые соглашения и сформировать общее пространство между Лиссабоном и Владивостоком, что было бы очень благоприятно. Касательно роли правительства: в России мы говорим не о правительстве, а о роли президента, потому что правительство, возглавляемое господином Медведевым не так важно, как президентская администрация во главе с господином Путиным. Я думаю, что в ближайшие годы мы будем придерживаться такой модели президентско-парламентской республики, и президент Путин будет оставаться лидирующей фигурой, как бы к этому ни отнормировались. Путин находится под влиянием своего ближайшего окружения, и крайне важно, какие решения он примет в ближайшие пять лет в отношении внутренних экономических и политических реформ и, конечно, касательно Брюсселя и других европейских столиц, что подразумевает двусторонние отношения, а также рассмотрение вопроса Украины. Я думаю, что мы станем свидетелями политических реформ в России не ранее 2018 года. Что касается политиков и партий, полагаю, что отношения между ними будут развиваться. Такие организации, как Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта, СвДП и другие, в ближайшие три года, получая государственное финансирование, смогут выступать посредниками в отношениях между различными партиями, немецкими партиями и партиями в Европейском парламенте. Я надеюсь, что они станут ареной политических обсуждений, которые дадут импульс дальнейшему развитию отношений между Брюсселем и Москвой. В течение следующих нескольких месяцев политические отношения между Брюсселем и Москвой будут довольно статичны. Но отношения нужно развивать, и Фонд Конрада Аденауэра может быть посредником как представитель не только ХДС, но и некоторых консервативных фракций Европейского парламента. Такая инициатива может поддерживаться представителями Фонда Конрада Аденауэра в постсоветском пространстве, включая Таллинн, Москву и Санкт-Петербург. Эти инициативы могли бы, с моей точки зрения, иметь некоторое влияние на правительственном и других уровнях.

Проф. Алдо Феррари: Конечно, такие отношения полезны, но у меня впечатление, что в этой сложной ситуации наиболее важны отношения между гражданскими обществами. Возможно, вдохновившись этими важнейшими вопросами, которые нам приходится решать на политической арене, молодые люди, у которых теперь есть возможность путешествовать и учиться за границей, смогут найти новый подход. Думаю, с этой точки зрения мы можем быть оптимистичны, ведь, может быть, гражданское общество сможет сделать то, что у политиков сейчас не выходит сделать.

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

Dr. Hubertus Hoffmann: I think it is in the interest of both, to start a new and fresh mentoring program, where we invite, year by year, ten-thousands of young Russians to European states, and we send ten-thousand Europeans to Russia to study, to exchange ideas and values in private relationships. There should be a mentoring program, in which senior mentors take care of the young talents, help them with know-how and connections. I think this would be the best approach and the best investment into the future. The world on the globe gets closer and closer together, but we still are far from each other. The tendency to focus on state visits and conferences and so on is not enough. There is no substance behind it. We need to exchange more ideas and learn from each other, to listen and to talk to each other. That would be the beginning of a partnership. And we should have many more activities like this, with both sides and dealing with the interest of both, Russia and the EU.

Dr. Sergey Markov: I think that the EU-Russia relations should be developed on different levels, levels like civil society, economy, government and media. And what I could see at the report of Vyacheslav Belov, it was on those levels which depend on government, which are now in crisis, levels like government and media. But those levels which depend on people, they developed and are still developing, first of all business, sports, science and education, they have more credibility. This means that the EU-Russian relations are artificially blocked and undermined by the political elites and governments. It is very simple and everybody can see it, that a sportsman has much less problems with the relationship, because he isn't influenced by the government.

Stanislav Mitrakhovich: I think everything is important. Russia prefers to work with big players traditionally, with real political figures like the head of Germany, of Italy and countries like that. But it is impossible to deny new forces that exist, like parties on the European level, in the European parliament and other groups in Brussels. If we can use these parties, if we can use civil organizations that work for governmental councils in Europe, if we can work with think-tanks like the Konrad-Adenauer-Foundation and others, if we can work with influential newspapers in Europe, all those also can be instruments for getting closer. Concerning the politicians, the more we take into account while dealing with Europe, the more effective the results will be, because it's always better to not only have one friend. In Germany for example, "Die Linke" party is very fan of Russia nowadays, but it is better to deal with all the parties. That's why I asked one of my colleagues yesterday, if there are differences between different groups in the European parliament concerning Russia and concerning the Euro-

Д-р. Хубертус Хоффманн: Думаю, в интересах обеих сторон начать новую наставническую программу, когда мы каждый год приглашаем десятки тысяч россиян в европейские страны и направляем десятки тысяч европейцев в Россию учиться, делиться мыслями и ценностями в личных отношениях. Должна быть такая образовательная программа, где старший наставник заботится о молодых талантах, помогает им с ноу-хау и связями. Я считаю это лучшим подходом и лучшим вложением в будущее. Страны на земном шаре становятся все ближе, но мы еще далеки друг друга. Государственных визитов, конференций и тому подобного недостаточно. За ними нет ничего существенного. Нужно больше обмениваться идеями и учиться друг у друга, слушать и говорить. Это будет началом партнерских отношений. И нужно проводить гораздо больше мероприятий такого рода при участии обеих сторон и принимать во внимание интересы, как России, так и ЕС.

Д-р. Сергей Марков: Я считаю, что отношения Россия-ЕС надо развивать на разных уровнях, таких как гражданское общество, экономика, правительство и средства массовой информации. Из того, что я увидел в докладе Вячеслава Белова, это касалось уровней, зависящих от власти, которые сейчас находятся в положении кризиса, например, правительство и средства массовой информации. Но уровни, зависящие от людей, развиваются, в первую очередь, бизнес, спорт, наука и образование, они больше внушают доверие. Это значит, что отношения Россия-ЕС искусственно блокируются и подрываются политическими элитами и правительствами. Это очень просто. Все видят, что у спортсменов, например, гораздо меньше проблем в этих взаимоотношениях, так как на них не влияет правительство.

Станислав Митрахович: Думаю, важно все. Традиционно Россия предпочитает иметь дело с крупными игроками, реальными политическими фигурами такими, как главы Германии, Италии и других стран. Но невозможно отрицать новые существующие силы, как партии европейского уровня в Европейском парламенте и разнообразные фракции в Брюсселе. Если бы мы имели доступ к этим партиям, общественным организациям, которые работают на правительственные советы в Европе, если бы мы могли сотрудничать с такими группами экспертов, как Фонд Конрада Аденауэра и другими, если бы мы могли работать с влиятельными газетами в Европе, все это помогло бы мы нам стать ближе. Что касается политики, чем больше аспектов мы будем принимать во внимание в отношениях с Европой, тем эффективнее будут результаты, поскольку всегда лучше иметь не только одного друга. В Германии, например, партия "Die Linke" сейчас очень симпатизирует России, но хорошо бы иметь дело со всеми партиями. Поэтому вчера я спросил одного моего коллегу, расходятся

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

pean policy towards Russia. He told me that there are differences. In general, Russia prefers not to walk with people who are strongly against them, if you criticize Russia, we'll try to find others. From my point of view, it would be the most effective, if we could persuade all the parties to work with Russia.

Dr. Klaus Wittmann: Right after the fall of the Berlin Wall, I was deeply involved on the NATO side, when it made a very broad cooperative offer to Russia, not only to the government but also to the civil society. It depends on Russia, to what extent it wants to seize the hand stretched out for cooperation. At NATO, in the course of its transformation, we developed a "strategy without an adversary". There are many forms of cooperation, such as the NATO-Russia Council, but the dialogue has to be two-sided. If the necessary self-criticism is only on our side, and Russian interlocutors come here and think they are right for 100 percent, then it makes the dialogue difficult, of course. Concerning the role of the civil society, I have to say that the government must play the official part and civil society should play an increasing role. But for that, civil society needs to have freedom and not be reined in, like NGOs are reined in in Russia. The younger generation has a very important role to play and that's why I think it was very positive to have older and younger people at this conference.

ли фракции в европейском парламенте по вопросу России и Европейской политики в отношении России. Он сказал мне, что в парламенте разные взгляды. В целом, Россия предпочитает не иметь дел с теми, кто яро против нее, если вы критикуете Россию, мы попытаемся найти других. На мой взгляд, было бы наиболее эффективным, если бы мы могли убедить все партии работать с Россией.

Д-р. Клаус Виттманн: Сразу же после падения Берлинской стены я был тесно связан с деятельностью НАТО, когда было сделано предложение о сотрудничестве не только правительству России, но и ее гражданскому обществу. Все зависит от России, насколько она готова принять предлагаемое сотрудничество. В НАТО, в период трансформации, мы разработали "стратегию отсутствия врага". Есть много форм сотрудничества, такие как Совет НАТО-Россия, но диалог должен быть двухсторонним. Если необходимая доля самокритики есть только у одной стороны, а российские собеседники приходят и уверены, что они на 100% правы, диалог, безусловно, становится затруднительным. Касательно роли гражданского общества скажу, что правительство должно исполнять официальную роль, а гражданское общество больше действовать. Но для этого ему необходимо обладать свободой и не зависеть, как сейчас НПО в России, от государства. Новое поколение играет очень важную роль, и поэтому мне кажется очень важным то, что на этой конференции присутствуют представители разных поколений.

SHORT BIOGRAPHY

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Dr. Vladislav Belov (1960) is the director of the Centre for German Studies and head of the Department for Countries and Regions at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (RAS) in Moscow. He graduated in

1982 from Moscow Financial Academy, focusing on International Economic Relations. Being an author of numerous scientific articles and monographs on European-Russian security and economic relations, he additionally works as a consultant for various public facilities in Russian regions and private companies. He is a member of various boards, including the Scientific Advisory Board of the Institute of Europe (RAS).

Д-р. Владислав Белов (1960) является директором Центра германских исследований и заведующий Отделом страновых исследований в Институте Европы Российской Академии Наук (ИЕ РАН) в Москве. Он окончил Московский финансовый институт, факультет международных экономических отношений в 1982 году. Будучи автором многочисленных научных работ и монографий, посвященных европейско-российским отношениям по безопасности и политике, он к тому же консультирует различные российские региональные органы власти и частные компании. Он является членом различных организаций, в том числе членом Ученого совета Института Европы РАН (ИЕ РАН).

Prof. Aldo Ferrari is the Head of the Russian and Eastern Europe Programme at the Institute for International Political Studies (ISPI) in Milan. The ISPI (ital.: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) was found-

ed in 1934 and is one of the oldest Italian institutes specialized in international affairs and belongs to the Best 100 Think tanks worldwide. His main fields of research are Russian History and Culture, History of the Caucasus, Armenian History and Culture and Geopolitics of the post-soviet States. He is also President of the Association of Italian Studies on Central Asia and the Caucasus (ASIAC), as well head of the Caucasus and Central Asia Programme at the Institute for International Political Studies (ISPI) in Milan. Currently he teaches Armenian Language and Culture, History of Caucasus and History of the Russian Culture at Ca' Foscari University in Venice. His researches by the ISPI have been recently presented under the title "Society and Culture in Putin's Russia" with the support of the Italian Ministry of Foreign Affairs.

Проф. Алдо Феррари является главой Российской и Восточно-Европейской программы в Институте международных политических исследований (ISPI) в Милане. ИМПИ (итал.: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) был основан в 1934 году и является одним из старейших итальянских институтов, специализирующихся на международных отношениях и относится к 100 лучшим аналитических центров по всему миру. Основными направлениями исследований проф. Феррари являются русская история и культура, история Кавказа, армянская история и культура, геополитика постсоветских государств. Он также является президентом Ассоциации итальянских исследований по Центральной Азии и Кавказа (ASIAC), а также главой Программы Центральной Азии Кавказа и в Институте международных политических исследований (ISPI) в Милане. В настоящее время он преподает армянский язык и культуру, историю Кавказа и историю русской культуры в университете Ca' Foscari в Венеции. Недавно были представлены его исследования под названием "Общество и культура в путинской России" при поддержке итальянского министерства иностранных дел.

Dr. Hubertus Hoffmann is the president and founder of the World Security Network (WSN), one of the largest elite network for foreign and defence affairs with the goal to promote a fresh foreign policy world 3.0. He studied

Law, History, and Political Science at the University of Bonn and worked as a consultant for the European Parliament (Office of Prof. Hans-Gert Pöttering who later advanced to the Presidency of the European Parliament), the German Bundestag and the U.S. Senate. He was awarded the Federal Cross of Merit for "innovative business ideas" by the German President in 2000 and also received the Bismarck Medal in Silver with Golden Oak Leaves for his "patriotic faithfulness and proven Prussian national consciousness" two years later. One of his main activities today is the so-called "Human Codes of Tolerance and Respect Project", which aims to sharpen universal rules for parents, educators, journalists, religious leaders and politicians on how to foster respect for other religions, races and ethnic minorities. He is an internet-pioneer and international investor. His www.worldsecuritynetwork.com Foundation is promoting a new fresh foreign-and defence policy "World 3.0" and supports the networking of young people on the consensus of the Charta of the United Nations. The German Herder Verlag published his new book "Codes der Tolerance" in June 2014.

Д-р Хубертус Хоффманн является президентом и основателем Всемирной Сети Безопасности (WSN), одной из крупнейших элитных сетей в сфере обороны и внешней политики, созданной с целью содействия новой мировой внешней политике 3.0. Он изучал право, историю и политические науки в Университете Бонна и занимал должность консультанта Европейского парламента (офис проф. Ханса-Герта Пёттеринга, ставшего позже председателем Европарламента), Бундестага Германии и сената Соединенных Штатов Америки. В 2000 году он был награжден президентом Германии орденом "За заслуги перед Федеративной Республикой Германия" за "инновационные бизнес-идеи", а два года спустя получил медаль Бисмарка в серебре с золотой дубовой листвой за свою "верность родине и проверенное прусское национальное сознание". Одним из его главных дел сегодня является так называемый "Проект Принципы человеческой толерантности и уважения", который направлен на привлечение внимания к универсальным правилам для родителей, педагогов, журналистов, религиозных лидеров и политиков к тому, как воспитывать уважение к другим религиям, расам и этническим меньшинствам. Он первопроходец интернета и международный инвестор. Его фонд www.worldsecuritynetwork.com содействует развитию новой мировой внешней политики "World 3.0" и поддерживает сотрудничество молодежи на основе консенсуса Хартии ООН. В июне 2014 года германское издательство "Гердер" опубликовало его новую книгу "Принципы толерантности".

Dr. Sergey Markov (1958) is the member of the Civic Chamber of the Russian Federation (Общественная палата Российской Федерации). He is a political

scientist, journalist and social activist and former deputy of the State Duma. As a political analyst, he has published numerous articles on national as well as on international level. He has been a consultant for a variety of Russian and international organizations since 2000, including the State Duma of the Russian Federation, the Supreme Council of the Russian Federation, the National Democratic Institute of International Relations, Chase Manhattan Bank and ING Baring. He holds a professorship at the Moscow State Institute of International Relations and is lecturer at Moscow State University, where he also obtained his degree.

Д-р Сергей Марков (1958) является членом общественной палаты Российской Федерации.

Он является политологом, публицистом и общественным деятелем и бывшим депутатом Государственной Думы. В качестве политического аналитика он опубликовал многочисленные статьи не только на национальном, но и на международном уровне. Он был консультантом во многих российских и международных организациях с 2000 года, включая Государственную Думу Российской Федерации, Верховный Совет РФ, Национальный Демократический институт международных отношений, Chase Manhattan Банк и ING Baring. Он является доцентом кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского Государственного университета, в этом же университете он получил степень кандидата политических наук. Также он является директором Института политических исследований.

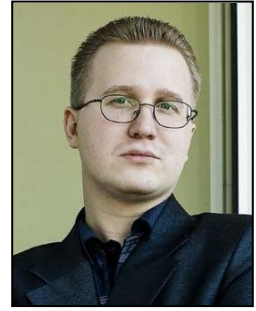
Stanislav Mitrakhovich (1984) is a leading expert at the National Security Energy Fund in Moscow.

He graduated from university in 2006 (Russian State University for the Humanities, Faculty of Political Science). Besides his regular occupation as a political risk analyst for the National Energy Security Fund in the Russian oil and natural gas sector, he also works as a lecturer for political sciences at the Financial University under the government of the Russian Federation. In the past, he was active at the Centre for Current Politics in Russia and at the Analytical Centre of the Russian Democratic Yabloko party, being an analyst in both cases. He speaks English and Russian fluently.

Станислав Митрахович

(1984) является ведущим экспертом в Фонде национальной энергетической безопасности в Москве.

Он окончил университет в 2006 году (Российский государственный гуманитарный университет). Помимо работы аналитиком по политическим рискам в российском нефтегазовом секторе, он также является преподавателем политологии в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации. Ранее он работал аналитиком в Центре политической конъюнктуры России и в аналитическом центре Российской Демократической партии "Яблоко". Он свободно говорит на английском и русском языках.

Ambassador Umberto Vattani

(1938) is the president of Venice International University (VIU).

He was educated in France, the United Kingdom and the United States. He earned his PhD in Law in 1960 and became Doctor of

Political Sciences at the University of Rome. Having briefly worked for the Banca d'Italia, he switched to Italy's diplomatic service later on and worked at the Italian Missions to the UN (New York), OECD (Paris) and as counsellor at the Italian embassy in London. In 1975, he became the Deputy Head of Cabinet of the Minister of Foreign Affairs and later Principal Private Secretary of the Prime Minister. After years in London as Deputy Head of Mission, he was appointed Diplomatic Adviser to the Prime Minister and Personal Representative (Sherpa) for the G7 Summits for the period between 1988 and 1992. From 1992 to 1996, he served as ambassador to Germany and between 1997 and 2001 as Secretary General of the Ministry of Foreign Affairs. In 2005 he ultimately became President of the Italian Trade Commission (ICE). He is also the president of Fondazione Italia-Giappone and of the Italian-German Centre of Villa Vigoni. He holds the title of an Ehrenbürger of Bonn University and is honorary member of the Academic Senate of the Freie Universität Berlin and as well as member of the Board of Trustees.

Посол Умберто Ваттани (1938) является президентом Международного Университета Венеции (VIU).

Он получил образование во Франции, Великобритании и Соединенных Штатах. В 1960 году он получил докторскую степень в области права, в 1962 году он стал доктором политических наук университета в Риме. Далее он работал в "Banca d'Italia", заступил на дипломатическую службу в Италии и работал в итальянской миссии ООН (Нью-Йорк), ОЭСР (Париж), а также в должности советника посольства Италии в Лондоне. В 1975 году он стал заместителем начальника канцелярии министра иностранных дел, а затем личным секретарем премьер-министра. Через несколько лет в Лондоне в качестве заместителя главы миссии он был назначен дипломатическим советником премьер-министра и личным представителем на саммитах G7 на период 1988-1992 гг. С 1992 по 1996 год он был послом Италии в Германии, в 1997-2001 годах - генеральным секретарём министерства иностранных дел. В 2005 году он стал президентом Итальянской Торговой Комиссии. Он является президентом Международного Университета Венеции, Фонд Italia-Giappone, итальяно-немецкого центра Villa Vigoni. Он имеет звание почетного гражданина от Боннского университета, является почетным членом Академического сената Свободного университета Берлина (Freie Universität Berlin) и членом Попечительского Совета.

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

July 2014

www.eu-russland-dialog.eu

Brigadier general (ret.) Dr. Klaus Wittmann (1946) is a former German Bundeswehr general and now Senior Fellow at the Aspen Institute, Germany. He served in the Bundeswehr for 42 years until 2008. His service included

(rocket artillery battalion and armoured brigade), academic phases, political-military work in the German Ministry of Defence and at NATO Headquarters in Brussels, and finally positions in higher military education. He studied History and Political Science at Hamburg University, finishing with a Ph.D., and did research at the International Institute for Strategic Studies in London. His last positions were Director of the Faculty at the Führungsakademie der Bundeswehr in Hamburg and Director Academic Planning and Policy at the NATO Defence College in Rome. He was closely involved in the process of developing NATO's 1991 and 1999 Strategic Concepts. He has published widely in the fields of security policy and strategy, among others "Towards a New Strategic Concept for NATO" (2009). He teaches Contemporary History at Potsdam University.

Бригадный генерал в отставке д-р Клаус Виттманн (1946), бывший генерал Бундесвера, а сейчас старший научный сотрудник Института Аспена, Германия. В течение 42 лет до 2008 года служил в Бундесвере. Его служба заключалась в управлении войсками (батальон реактивной артиллерии и танковая бригада), преподавании, военно-политической деятельности в министерстве обороны Германии и в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, кроме того он занимал должности в сфере высшего военного образования. Изучал историю и политические науки в университете Гамбурга, по окончании получил степень кандидата наук, занимался научными исследованиями в международном институте стратегических исследований в Лондоне. Его последними должностями были: директор факультета высшей военной академии Бундесвера в Гамбурге и директор по академическому планированию и политике в оборонном колледже НАТО в Риме. Принимал активное участие в разработке стратегических концепций НАТО 1991 и 1999 годов. Имеет большое количество публикаций в области политики и стратегии безопасности, в частности, "На пути к новой стратегической концепции НАТО" (2009). Препо- дает новейшую историю в университете Потсдама.